

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.46>

Ефремова Мария Павловна

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА INTERNAL SECURITY (ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ) В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье проводится анализ концепта ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ согласно его структурной организации, совмещающий современный антропоцентрический подход в условиях глобализации, а также выявление релевантных значений в объеме исследуемого концепта, актуальных в современном мире. Происходит установление объема исследуемого концепта, взаимосвязей входящих в него компонентов. Базовыми компонентами концепта, формирующими картину мира, оказываются такие виды безопасности, как безопасность человека, политическая, экологическая, информационная, экономическая и правовая.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 224-229. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 05.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.46>

В статье проводится анализ концепта ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ согласно его структурной организации, совмещающий современный антропоцентрический подход в условиях глобализации, а также выявление релевантных значений в объеме исследуемого концепта, актуальных в сегодняшнем мире. Происходит установление объема исследуемого концепта, взаимосвязей входящих в него компонентов. Базовыми компонентами концепта, формирующими картину мира, оказываются такие виды безопасности, как безопасность человека, политическая, экологическая, информационная, экономическая и правовая.

Ключевые слова и фразы: концепт; концепт ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; концепт БЕЗОПАСНОСТЬ; языковая картина мира; физическая безопасность; политическая безопасность; экономическая безопасность; информационная безопасность; экологическая безопасность; правовая безопасность.

Ефремова Мария Павловна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Efremova.mp@mail.ru

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА *INTERNAL SECURITY* (ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ) В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сегодня концептология активно развивается, являясь объектом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Концепт как многогранное явление, реализующееся средствами языка, традиционно оказывается в фокусе внимания данного научного направления.

Анализ совокупности языковой репрезентации концепта позволяет составить представление о его структуре и содержании, хотя его описание, основываясь на данных языка, будет неполным, а концептам как единицам сознания присуща и невербализованная часть содержания. Однако описание концепта с точки зрения его лингвистической составляющей дает возможность вербализовать концепт, вписав его в языковую картину мира [4, с. 4].

Концепт как лингвокогнитивное явление – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Там же, с. 89].

Исследование материала языка и выявление особенностей содержания концептов, описание лексической и грамматической семантики языковых единиц позволяет говорить об особенностях репрезентации концепта. Средствами объективации концепта, по мнению Н. Н. Болдырева и некоторых других исследователей, являются: 1) лексемы и фразеосочетания; 2) свободные словосочетания; 3) тексты и совокупности текстов [1, с. 43].

З. Д. Попова и И. А. Стернин полагают возможным выделить лишь ядро в структуре концепта, в то время как остальные его слои таковой не образуют ввиду их постоянного перемещения и текучести [9, с. 11].

Н. Н. Болдырев считает возможным выделить ряд характеристик концепта, которые ученый также определяет как компоненты и концептуальные признаки. Также исследователем выделяется ядро концепта, состоящее из конкретно-образных характеристик. По его мнению, у концепта отсутствует четкая и жесткая структура, поскольку содержание последнего постоянно насыщается, способствуя расширению объема концепта за счет появления новых концептуальных характеристик [2, с. 24-30].

В. И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [4, с. 59], «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [Там же, с. 71], «фрагмент жизненного опыта человека» [Там же, с. 3], «переживаемая информация» [Там же, с. 128], «квант переживаемого знания» [Там же, с. 361].

Близкое к нашему понимание концепта предложено М. В. Пименовой: «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [8, с. 10]. С ней согласна и В. А. Маслова, по мнению которой концепт есть ментальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; основная единица обработки, хранения и передачи опыта; концепт имеет подвижные границы и конкретную функцию; концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; выступает как ячейка культуры [6, с. 52].

Таким образом, концепт предстает многоуровневой структурой, включающей ядерные и периферийные признаки, отражающие общекультурные и индивидуальные ценности.

Многогранность и сценарный характер концепта ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ позволяет выделить его тематическую организацию средствами английского языка, вербализующими данный концепт в сознании носителя языка.

Целью данной статьи являются рассмотрение и анализ объема концепта INTERNAL SECURITY (ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ) как одного из базовых и основополагающих концептов, релевантных в современном обществе, и, как следствие, составляющего часть языковой картины мира. Материалом исследования послужили более 2200 примеров, отобранных методом сплошной выборки из периодических изданий New York Times, Guardian в период с 2016 г. по май 2019 г. [20; 21]. **Актуальность** данной статьи обусловлена отражением современного восприятия обществом данного явления, выражаемого изучаемым концептом, который в условиях глобализации и быстро меняющейся политической, социальной и иной обстановки отражает разные стороны концептуальной картины мира. В совокупности это позволяет говорить о построении дальнейших стратегий обеспечения безопасности, а также их вербализации средствами языка как объективаторами дискурса безопасности.

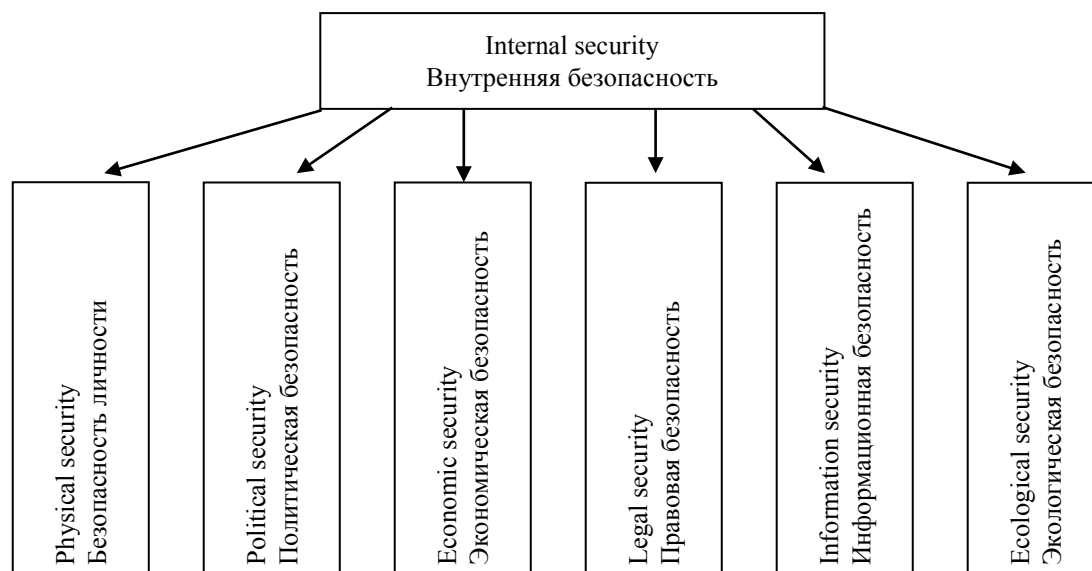
В **задачи** данной статьи входит выделить основные тематические группы, формирующие объем концепта INTERNAL SECURITY (ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ); выявить границы обнаруженных тематических групп и их возможное пересечение; установить приоритетные тематические группы согласно проводимому количественному анализу в каждой выявленной тематической группе. **Научная новизна** исследования заключается в выявлении актуального направления вербализации и реализации данного концепта с точки зрения реализации в современном мире антропоцентрического подхода к данному кванту культуры.

Концепт INTERNAL SECURITY (ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ) обнаруживает такие равноправные направленности своей реализации средствами номинации, как личностная, политическая, экономическая и другие, центром которых оказывается человек как конечный потребитель всей системы обеспечения безопасности с точки зрения отсутствия или наличия угроз.

Таким образом, концепт INTERNAL SECURITY (ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ) можно разделить структурно на тематические группы, обнаруживающие корреляцию с социально-политическим определением рассматриваемой проблематики. В данном исследовании мы определяем внутреннюю безопасность как свободную или связанную с наличием или отсутствием внешних угроз для выведенных нами категориальных единиц, а именно человека, общества и государства.

Концепт INTERNAL SECURITY (ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ) предстает как: 1) физическая безопасность человека (physical security); 2) политическая (political security); 3) информационная (information security); 4) экономическая (economic security); 5) экологическая (ecological security); 6) правовая безопасность (legal security).

Все эти виды безопасности организуются в следующие тематические группы:

Обратимся подробнее к рассмотрению структуры каждой группы. Первой и наиболее многочисленной оказывается группа, вербализующая безопасность человека как базовая и составляющая основу других видов безопасности. В ее отсутствие другие виды безопасности оказываются лишены дальнейшего смысла существования – это физическая безопасность человека (physical security). Данная группа охватывает единицы, вербализующие физическую безопасность, психологическую безопасность человека, защиту неотъемлемых прав и другие, и представлена в нескольких подгруппах согласно типам угроз, направленных против физической безопасности человека. Под физической безопасностью в данной статье нами понимается в первую очередь сохранность человека как живого существа, неповрежденность как объекта, отсутствие нанесенного ему физического ущерба и вреда. Такое понимание формируется на основе значений компонентов понятия. Так, security означает защиту человека против таких угроз, как преступления или нападения (protection of a person) [18], физический – относящийся к телу (physical – relating to the body) [17].

Хотя словарная дефиниция и не охватывает такой фактор, как болезнь, нам представляется целесообразным включить лексемы, организующие такую группу на основании нарушения стабильного и устойчивого развития человека как системы. Таким образом, среди обнаруженных примеров реализуются такие лексические единицы, как *to battle brain cancer* (бороться с раком головного мозга), *horrible rashes* (сильная сыпь), *to be in pain* (испытывать боль), *difficulty breathing* (затрудненное дыхание), *to be injured* (иметь повреждения и травмы), *domestic violence* (домашнее насилие), *murder* (убийство), *catastrophic loss of life* (огромные смертельные потери), *to be physically and sexually abused* (подвергнуться физическому и сексуальному насилию), *the execution of intellectually disabled people* (умерщвление умственно неполноценных людей), *chronic and serious child abuse* (систематическое грубое насилие над ребенком) (11/609) (здесь и далее указано количество приведенных примеров из общего числа обнаруженных. – М. Е.).

Второй по объему оказывается тематическая группа “political security” (политическая безопасность). *Political security* (политическая безопасность), как правило, ассоциируется с безопасностью государственной, однако представляется более широко и означает устойчивость политической системы, отсутствие в обществе социальных и политических конфликтов [6, с. 90]. Политическая безопасность, согласно словарю политической лексики, есть защита против любых форм политического давления и связана напрямую с понятием гражданской безопасности, с обеспечением базовых прав и свобод индивида [10]. Отчет ООН от 1994 года считается краеугольным камнем данного направления понимания политической безопасности, вводя такие термины, как «свобода от желания» (*freedom from want*) и «свобода от страха» (*freedom from fear*). Этот же отчет дает определение понятию “human security” в рамках политической безопасности. Таким образом, тематическая группа «политическая безопасность» реализует две подгруппы: *human security* (безопасность личности) и *state security* (безопасность государства) [13]. Термин “human security” (безопасность личности) является относительно новым в теории политических наук и политической безопасности. В рамках этого подхода приоритет отдается непосредственно личности человека, в центре внимания оказываются комплексы социальных и экономических платформ обеспечения жизнедеятельности именно человека. Данный подход характеризует отход от довлывшего ранее классического понимания понятия безопасности, в центре внимания которого находилось государство. Объектами подхода *human security* являются люди, а целью – защита людей от традиционных (военных) и нетрадиционных угроз, таких как бедность, болезни и другие. Центральной идеей данного подхода является утверждение, что нарушение безопасности личности способствует нарушению стабильности, мира и порядка в мире, а концентрация исключительно на безопасности государства подрывает благополучие его граждан. Государство при этом сохраняет свою ведущую роль при обеспечении безопасности, однако безопасность государства более не считается достаточным условием для безопасности и процветания личности.

В связи с этим нам представляется возможным вслед за подходом, утвердившимся в западном мире, выделить в рамках настоящей группы такие подгруппы, как «безопасность личности» (*human security*) и «безопасность государства» (*state security*). В современных СМИ данная тематическая группа представлена такими лексическими единицами, как: 1) *human security* (безопасность личности): *to be fired for refusing his sexual advances* (быть уволенной за отказ ответить на сексуальные приставания), *an increasing anti-Muslim climate* (нарастающие анти-мусульманские настроения), *to choose between reducing prison populations and protecting public safety* (делать выбор между снижением количества заключенных и поддержанием общественного порядка); 2) *state security* (безопасность государства): *to campaign on a promise to uncover political interference* (организовать кампанию по раскрытию случаев политического вмешательства), *Russia’s role in the hacking efforts* (роль России в хакерских атаках), *to open the door to a more intelligent and humane justice system* (создать возможности организации более человечной судебной системы), *to regulate firearms and look askance at American gun culture* (регулировать сферу применения огнестрельного оружия и подвергнуть критике культуру владения оружием в Америке), *to permit customs agents to inspect cargo in each other’s country* (дать полномочия сотрудникам таможни обыскивать грузы из любых стран), *enhanced border security* (усиленные меры безопасности на границе), *American agents could detect hazards, preclearing trucks away from the border* (сотрудникам американской таможни удалось обнаружить потенциальные угрозы, осуществляя проверку грузовиков до пересечения границы), *way to secure the border* (способ обеспечить безопасность границ) (3/8/680).

Следующей тематической группой оказывается группа лексических единиц, номинирующих “economic security” (экономическую безопасность). В данную группу попадают единицы, вербализующие сферу экономической безопасности как сферу защиты экономических и финансовых интересов индивида и общества. Согласно словарю бизнеса, данное понятие трактуется как ситуация обеспечения стабильного источника доходов, необходимого для удовлетворения текущих и будущих нужд и поддержания приемлемого образа жизни (*a situation of having a stable source of financial income that allows for the on-going maintenance of one’s standard of living currently and in the near future*) [14]. Кроме того, значение данного понятия напрямую складывается из значений его компонентов: безопасность в сфере финансовой деятельности или связанной с финансовым положением – относящаяся к денежным средствам, торговле, производству (*relating to trade, industry, money*) [16]. Лексические единицы, репрезентирующие данную группу, оказываются весьма разнообразными с точки зрения принадлежности к той или иной финансовой отрасли, имея реципиентом индивида, общество, государство и саму отрасль со всеми агентствами и политикой, однако все они могут быть объединены в одну группу с точки зрения наличия в них денежного компонента: *to punish it economically* (наказать финансово), *to sue the company over its salary practices* (подать на компанию в суд за нарушение

политики выплаты заработной платы), routine audit of the Google's pay practices (провести аудит платежной политики компании Google), shoplifting (воровство в магазинах), writing bad checks (выписать поддельный чек), overstuffed prisons cripple state budgets (переполненные тюрьмы создают излишнее финансовое бремя для бюджета штата), thefts (кражи) (7/780).

Объем следующей тематической группы "legal security" (правовая безопасность) также вытекает из состава: связанный или дозволенный законом (connected with or allowed by the law) [13]. Данная группа включает в себя лексемы, прямо или косвенно репрезентирующие разные аспекты деятельности в рамках правового поля. В современных СМИ данная тематическая группа представлена следующими лексическими единицами: a convicted criminal (осужденный преступник), the police had engaged in unconstitutional street stops of black and Hispanic residents (полиция занималась незаконными беспричинными задержаниями на улицах чернокожих граждан и граждан латиноамериканского происхождения), juvenile offenders (несовершеннолетние правонарушители), smugglers and potential terrorists (контрабандисты и потенциальные террористы), to face a court challenge about jail temperatures (предстать перед судом по иску о нарушении температурного режима в тюрьмах), the state's top prosecutor (главный прокурор штата), chief judge (главный судья) (7/670).

В рамках группы "information security" (информационная безопасность) вербализуется лексика, номинирующая угрозы и способы нейтрализации угрозы информационной безопасности человека. В современном мире защита информации оказывается одним из ведущих элементов обеспечения безопасности человека и общества как средство обеспечения нормального функционирования системы. Здесь, конечно, в первую очередь подразумевается защита личной и конфиденциальной информации [3, с. 18], а также право на доступ к полной и достоверной информации и действия по защите и управлению информацией [10, с. 3]. Таким образом, в рамках средств массовой информации тематическая группа "information security" (информационная безопасность) представлена такими лексемами и сочетаниями, как: dispute over Hillary Clinton's email practices (спор по поводу электронной переписки Хиллари Клинтон), Twitter will begin removing tens of millions of suspicious accounts from users' followers (платформа Твиттер начала удаление миллионов подозрительных аккаунтов подписчиков), social media fraud (мошенничество в социальной сети), to violate anti-spam policies (нарушать политику анти-спам), to have account information – including her profile photo, biographical information and location – copied and pasted onto a fake account (информация аккаунта, включая личное фото профиля, персональные данные и место проживания, была украдена и использована в фейковом аккаунте), an epidemic of political manipulation and fake news (эпидемия политической манипуляции и фейковых новостей), Wikileaks (Викиликс) (7/134).

В группу "ecological (environmental) security" (экологическая безопасность) попадают единицы, вербализующие наличие или отсутствие угрозы окружающей среде, согласно современному подходу, возникшему в рамках политической безопасности в условиях холодной войны, а также благодаря пересмотру ООН основных положений и подходов к окружающей среде. В основе такого подхода лежит стремление защитить окружающую среду [11, с. 4]. Однако, учитывая дальнейшее развитие концепции ООН и утверждение антропоцентрического подхода в политической безопасности, существующее понимание его расширилось [9, с. 87]. В данной группе оказываются единицы, номинирующие потенциальную или реализованную угрозу окружающей среде, а также все аспекты деятельности, связанные с обеспечением стабильности системы: water in a Maui neighborhood had mysteriously turned blue and was giving people rashes (вода в округе Мауи загадочным образом приобрела синий цвет и спровоцировала появление сыпи на кожных покровах местных жителей), to investigate the lead contamination of the water supply (провести расследование в связи с заражением водопроводной воды свинцом), Environmental Protection Agency (агентство по охране окружающей среды), to violate the Safe Drinking Water Act (нарушить закон о качестве питьевой воды), to suffer nuclear attacks (пострадать от ядерного удара), causing or risking a catastrophe (вызывающий или угрожающий наступлением катастрофы), Hurricane Katrina (ураган Катрина), H1N1 influenza pandemic (пандемия вспышки гриппа штамма H1N1), earthquake and nuclear disaster (землетрясения и ядерные удары), floods (наводнения) (8/121).

Подводя итоги, можно сказать, что, согласно источникам СМИ, отражающим актуальную ситуацию, выделенные сферы внутренней безопасности оказываются наиболее релевантными в современном мире. Таким образом, концепт INTERNAL SECURITY (ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ) оказывается частью языковой картины мира англоязычного сообщества, формирует восприятие жизни гражданами. Представленные группы характеризуются высокой номинативной плотностью в средствах СМИ (представленные группы обнаруживают примерно равную репрезентацию в текстах СМИ). Каждая из означенных групп вербализуется как исключительно узкими единицами, характерными для конкретной группы, так и обнаруживающими некоторую универсальность. Однако стоит отметить нечеткость и размытость границ каждой группы. Лексические единицы, формирующие их объем, редко оказываются закрепленными и часто занимают промежуточное положение, обнаруживая принадлежность одновременно к двум или более группам. Так, тематическая группа "legal security" (правовая безопасность) оказывается тесно сплетенной с "physical security" (физической безопасностью) человека, если правовая деятельность имеет объектом человека, а не общество; и наоборот, обнаруживает тесную связь с "political security" (политической безопасностью), имея объектом общество или государство. Аналогичным образом реализуются и остальные рассмотренные тематические группы. Таким образом, можно утверждать незакрепленные границы вышеозначенных тематических групп, в том числе и лингвистические, поскольку представленные лексические единицы не доказывают закрепленности.

Открытым остается вопрос о ядре и периферии концепта, однако можно сделать вывод о иерархичности и дихотомии тематического деления концепта INTERNAL SECURITY (ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ),

где звеном первого ранга оказываются “physical security” и “political security” (физическая и политическая безопасности), а остальные группы обнаруживаются в каждой из них как звено второго ранга (Схема 1), или же сделать вывод о подчиненности “physical security” и “political security” (физической и политической безопасности) остальным видам безопасности, каждый из которых будет делиться на два направления (Схема 2).

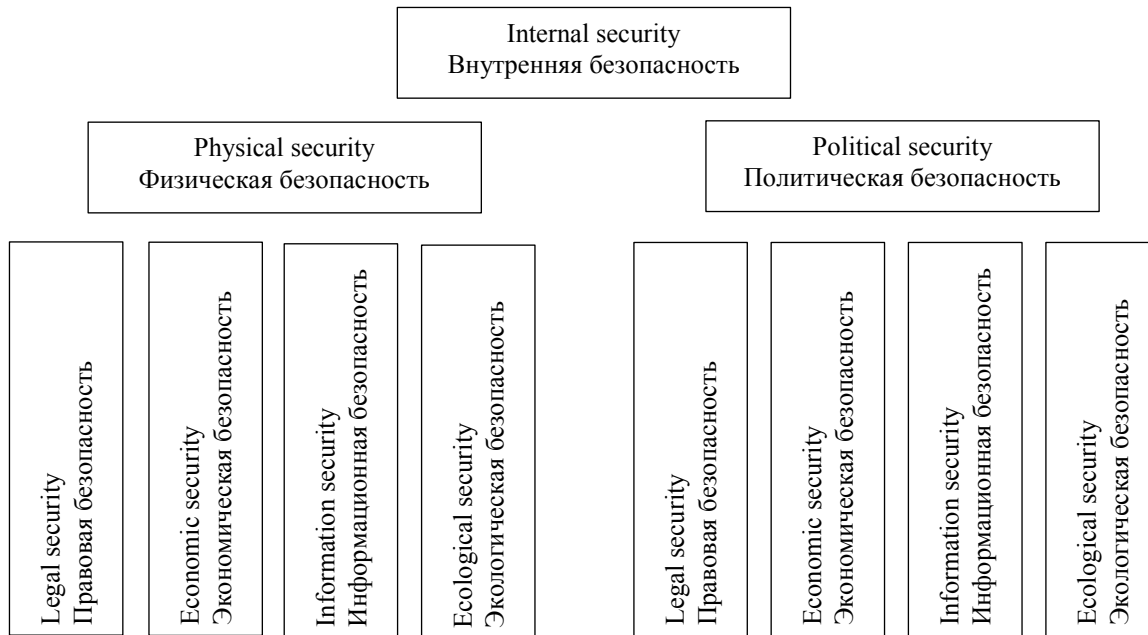

Схема 1

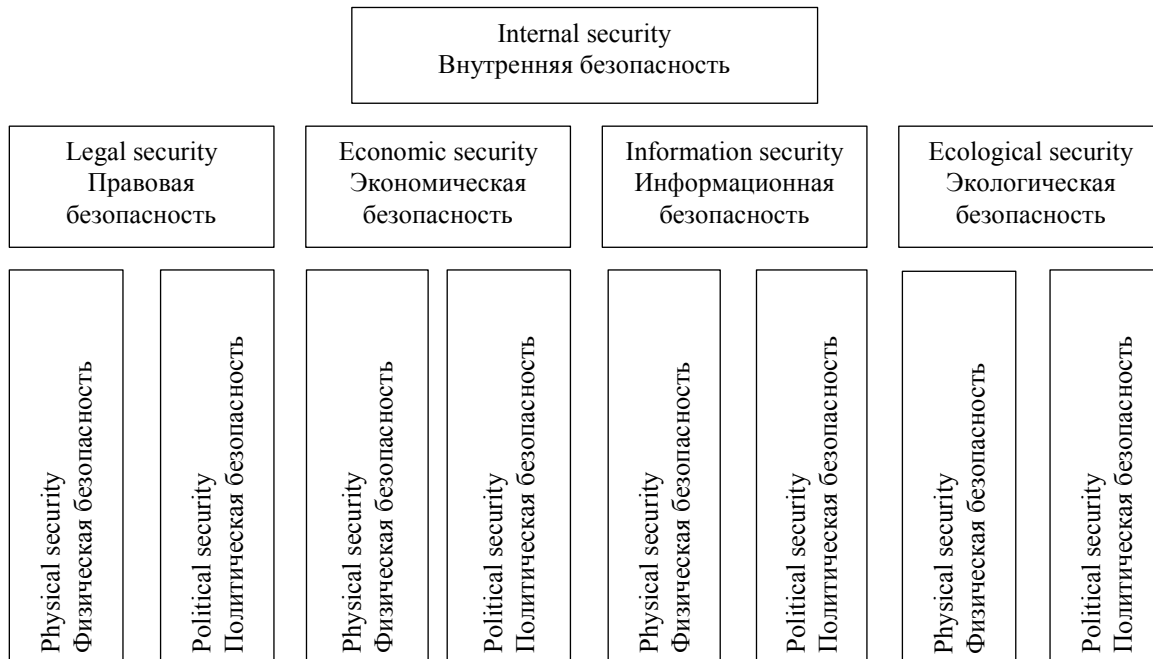

Схема 2

Тем не менее говорить о строгой иерархичности концепта преждевременно, поскольку все выделенные нами группы обнаруживают проникновение в другие. Например, “legal security” (правовая безопасность) реализуется также в рамках “economic security” (экономической) и “information security” (информационной), формируя правовое поле, обуславливающее правила соответствующих видов деятельности. И наоборот, нарушение “information security” (информационной безопасности) может повлечь нарушение “economic security” (безопасности экономической).

Таким образом, можно утверждать, что концепт оказывается достаточно значимым в англоязычной культуре, обнаружив явное смещение фокуса вербализованности в сторону антропоцентрического подхода, поскольку на основе исследования физическая безопасность и политическая безопасность оказываются противопоставленными всем иным тематическим группам безопасности.

Список источников

1. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика: введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / М-во обр. и науки РФ; Тамб. ун-т им. Г. Р. Державина; Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд-е 4-е, испр. и доп. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
2. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. 123 с.
3. **Гафнер В. В.** Информационная безопасность: учеб. пособие: в 2-х ч. Екатеринбург, 2009. Ч. 1. 154 с.
4. **Карасик В. И., Стернин И. А.** Антология концептов: в 2-х т. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. 352 с.
5. **Кубрякова Е. С.** Концепт // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. С. 89-93.
6. **Маслова В. А.** Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
7. **Мизер А. А.** Политическая безопасность государства: постановка проблемы // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2012. № 1. С. 89-95.
8. **Пименова М. В.** Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М. В. Пименовой. Кемерово, 2004. Вып. 4. С. 3-11.
9. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. 30 с.
10. **Andress J.** The Basics of Information Security. Second edition. Oxford, 2014. 240 p.
11. **Chan M.** Environmental Security [Электронный ресурс]. URL: https://www.jef.or.jp/journal/pdf/175th_asian_view.pdf (дата обращения: 01.06.2019).
12. **Cherry W. A.** What Is Ecological Security? [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstor.org/stable/23607609?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 01.06.2019).
13. <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-1994> (дата обращения: 01.06.2019).
14. <http://www.businessdictionary.com/definition/economic-security.html> (дата обращения: 23.05.2019).
15. <https://definitions.uslegal.com/p/political-security> (дата обращения: 23.05.2019).
16. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/economic> (дата обращения: 23.05.2019).
17. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/physical> (дата обращения: 23.05.2019).
18. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/security> (дата обращения: 23.05.2019).
19. <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/global-security> (дата обращения: 23.05.2019).
20. <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 23.05.2019).
21. <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 23.05.2019).

**STRUCTURAL ORGANIZATION OF THE CONCEPT *INTERNAL SECURITY*
IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE**

Efremova Mariya Pavlovna

Saint Petersburg State University of Economics

Efremova.mp@mail.ru

The article analyzes the structural organization of the concept *INTERNAL SECURITY*. The study is based on the modern anthropocentric approach and aims to identify the concept meanings, which are relevant nowadays. The author determines the content of the concept, traces the interrelation of its components. Among the basic components of the concept, the researcher identifies the following ones: human security, political, ecological, information, economic and legal security.

Key words and phrases: concept; concept *INTERNAL SECURITY*; concept *SECURITY*; linguistic worldview; physical security; political security; economic security; information security; ecological security; legal security.

УДК 811.112.2'34(494)

Дата поступления рукописи: 27.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.47>

Статья посвящена актуальной проблеме описания этно-территориальных особенностей немецкого языка. С целью выявления дифференциальных черт стандартной вариации швейцарского варианта немецкого языка было проведено исследование на материале телевизионных программ Швейцарии, в ходе которого удалось выделить характерные для произносительного стандарта особенности реализации гласных и согласных звуков, постановки ударения и интонационного рисунка. Работа знакомит с результатами дескриптивного и аудиторского анализа специфики стандартного произношения на швейцарском телевидении.

Ключевые слова и фразы: швейцарский вариант немецкого языка; произносительный стандарт; телевидение; дифференциальные черты; сегментная и суперсегментная фонетика.

Жарёнова Наталья Вячеславовна, к. филол. н., доцент

Савокина Надежда Сергеевна

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

dmitrab@yandex.ru; nsavokina@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА
ШВЕЙЦАРСКОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ ШВЕЙЦАРИИ**

Изучение языкового варьирования не теряет своей актуальности на протяжении многих десятилетий. Интерес ученых, исследующих языковые вариации и языковые варианты, не ослабевает, поскольку лингвисты